

УДК 33**DOI: 10.34670/AR.2020.91.10.067****Теневизация бизнес-модели в проектах цифровой экономики****Имамов Марсель Мукатдисович**

Кандидат экономических наук, кандидат юридических наук, доцент,
кафедра экономики, организации и управления производством,
Высшая школа экономики Казанского национального
исследовательского технологического университета
420029, Российская Федерация, Казань, ул. Попова, 10;
e-mail: dmlokven@gmail.com

Семенихина Наталья Борисовна

Кандидат экономических наук, доцент,
кафедра учета, анализа и аудита,
Институт управления, экономики и финансов
Казанского (Приволжского) федерального университета,
420008, Российская Федерация, Казань, ул. Кремлевская, 18;
e-mail: nayer@mail.ru

Аннотация

Сегодня российская экономика находится в не очень благоприятном состоянии из-за негативного влияния теневого сектора. Теневая экономика затрагивает жизненно важные интересы людей, поэтому естественно, что к ней приковано пристальное внимание экономистов. Авторы статьи показывают, что теневой сектор экономики со своими специфическими, присущими только ему социально-экономическими чертами и всепроникающим характером действий сегодня является неотъемлемым элементом экономической системы. Теневая экономическая деятельность проникает во все сферы национальной экономики и приводит к невосполнимым потерям для госбюджета и экономики государства в целом. Теневая экономика имеет давние исторические корни, а экономисты изучают ее уже не одно десятилетие. В статье показано, что глобализация мировой экономики, безусловно, влияет на глобальный характер криминогенных процессов, теневизацию экономики и укрепление ее мощного источника – организованную преступность. Авторы рассматривают развитие сектора теневой экономики на основе анализа ее цифровизации. В статье показано, что теневая экономика может функционировать в среде цифровой экономики как инфраструктура для обеспечения преступной деятельности.

Для цитирования в научных исследованиях

Имамов М.М., Семенихина Н.Б. Теневизация бизнес-модели в проектах цифровой экономики // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Том 9. № 10А. С. 592-602. DOI: 10.34670/AR.2020.91.10.067

Ключевые слова

Цифровая экономика, теневой сектор, структура, развитие, формирование.

Введение

С середины 70-х гг. XX в. по инициативе Конгресса ООН по предупреждению преступности ее организованные проявления транснационального характера стали предметом серьезного внимания со стороны международного сообщества. С тех пор постоянно принимаются меры по универсализации соответствующего понятийного аппарата, разрабатываются проблемы отношения к личности преступника, международная нормативно-правовая база (рекомендации, конвенции и декларации) по вопросам борьбы с «отмыванием» доходов незаконного происхождения.

Экономические реалии сегодняшнего дня свидетельствуют о расширении объемов теневого сектора экономики за пределы пороговых значений. Такая ситуация предопределяет необходимость активизации теоретических и практических исследований сущности процесса теневизации экономики, ограничения негативных проявлений этого явления, внедрения рычагов прямого и опосредованного влияния на объемы теневой экономики, обеспечения теоретических достижений для формирования общенациональной концепции детеневизации экономики. Исходя из этого, целью данного исследования является разработка эффективных мер по детеневизации экономики, что предполагает глубокое изучение системы причин, которые приводят к теневизации, субординации причинно-следственного ряда, установление механизмов их взаимодействия и способов противодействия их образованию [Асадулаева, 2019, 67].

Достижение цели предполагает решение следующих научных и практических задач:

- обобщить, систематизировать и критически проанализировать теоретические и практические аспекты теневой экономики, установить предпосылки ее возникновения и развития;
- выявить и обосновать причины появления теневых экономических отношений в трансформационных экономиках с целью ограничения их негативного влияния;
- определить признаки теневой экономики с целью ее структурирования и классификации;
- предложить комплекс мер экономического и правового характера по интенсификации процессов ограничения объемов теневой экономики.

Ситуация, сложившаяся в настоящее время вследствие масштабного распространения теневой экономики, требует глубоких комплексных научных исследований этого наиболее своеобразного феномена переходной (и не только переходной) экономики. Упрощенные, поверхностные общественные представления о реальных масштабах и качественных особенностях такого сложного системного явления, которым является теневая экономика, негативно влияют на ситуацию, сложившуюся в этой сфере. Ученые, представители зарубежной и отечественной экономической мысли, начиная с середины XX века активно работают над решением проблемы существования теневого сектора экономики, выделением ее факторов и путей противодействия [Розанова, Алтынов, 2019, 60]. Исследуя проблему теневой экономики, мотивы и причины возникновения, ее роль и место в современном рыночном хозяйстве, ученые формулируют собственные аналитические оценки и выводы, предлагают определенные пути и способы учета теневых экономических явлений и механизмы государственного

противодействия их развитию.

Несмотря на активное изучение учеными проблемы теневой экономики, и по сей день не существует единого общепринятого определения понятия «теневая экономика», что затрудняет исследование этого явления, а следовательно, не дает возможности найти эффективные способы решения проблемы детеневилизации экономики [Чернов, Мотин, 2017, 142]. В определенной степени это осложняется еще и тем, что представители таких наук, как правоведение, социология, психология, политология, довольно по-разному трактуют понятие «теневая экономика». Следует отметить, что и специалисты-экономисты также предлагают различные подходы к его определению. Недостаточная степень разработки теоретико-методологических подходов к исследованию проблемы детеневилизации экономики, с одной стороны, и ее результатов для обеспечения социально-экономического роста страны за счет детеневилизации экономики – с другой свидетельствует об объективной необходимости дальнейшего исследования этой проблемы. Именно это предопределяет выбор темы статьи и подтверждает ее актуальность.

Основная часть

История теневой экономики начинается с возникновением государства, тогда же появляются отдельные признаки теневой экономики. В XX в. для стран, переживающих системный кризис, проблемы теневой экономики приобрели большое значение. Из 70-х гг. прошлого века тема теневой экономики становится популярной у западных экономистов, а с 80-х гг. – и в Советском Союзе. Такой интерес был обусловлен разрастанием теневого сектора экономики, его проникновением во все сферы экономических и общественных отношений почти во всех странах мира, а также тем, что распространение теневой экономики сегодня таит в себе угрозу их национальной безопасности. Однако количественные и качественные параметры теневой экономики очень отличаются в зависимости от конкретных экономических, социальных, исторических и культурных особенностей той или иной страны. Явление теневой экономики неразрывно связано с существованием государственной формы организации общественной жизни.

Экономику времен Ксенофонта, Платона и Аристотеля разделяли на добросовестную и недобросовестную, учитывая социально-этические нормы поведения, религиозные представления того времени. Развитие доиндустриального общества и его переход к индустриальному способствовал повышению теневой деловой активности в ее различных проявлениях [Чапля, 2018, 78]. Так, некоторые формы капиталистического производства (например, «распыленная» мануфактура) составляли подпольный противовес легальному цеховому ремеслу, пиратство распространялось в XVI-XVIII в. в Средиземном и Карибском морях, Индийском океане, нанося немалый ущерб морским перевозкам, казнокрадство и коррупция были присущи всем абсолютистским государствам. Эпоха нового времени завершается узакониванием одних форм теневого бизнеса (например, банковской деятельности – бывшее ростовщичество) и ужесточением борьбы с наиболее криминальными его формами (компьютерным пиратством, коррупцией). На сегодня не существует единой концепции определения теневой экономики, ее структурных элементов, не разработано эффективных методов измерения ее объемов.

Теневая экономика оказывает значительное негативное влияние на все социально-экономические процессы, которые происходят в обществе. Без учета теневой экономики

невозможно осуществить экономический анализ на макро- и микроуровнях, принять эффективные управленческие и законодательные решения. Распространение теневой экономики приводит к резкому снижению эффективности государственной политики, затруднению, а иногда и невозможности регулирования экономики рыночными методами с применением инструментов денежно-кредитной и налоговой политики [Литвинов. 2017, 237].

Дальнейшая теневилизация экономики, ее укорененность в трансформационных обществах обуславливает макроэкономические диспропорции и структурные деформации общественно-экономического развития, что приводит к признанию теневой экономики одной из угроз национальным интересам и национальной безопасности в экономической сфере. Это предопределяет объективную необходимость разработки теоретико-методологической концепции по практической реализации путей и способов дегеневилизации экономики в трансформационных обществах. Теневая экономика имеет объективный характер, существует в любых экономических системах. Однако в странах с трансформационной экономикой проблема объема и динамики развития теневой экономики приобретает особую актуальность [Аюпов, 2018, 15]. Ведь недооценка, неучет ее объема приводят к серьезным ошибкам в определении макроэкономических показателей, экономических и финансовых пропорций, а следовательно, реализации экономической политики в целом. Именно поэтому теоретико-методологические подходы к определению сущности, причин существования и оценки объема теневой экономики, а также предложений по существенному ее сокращению является одним из приоритетных направлений научных исследований.

Теневилизация экономики существенно влияет не только на экономическую деятельность, но и на социальные процессы, происходящие в трансформационном обществе. В условиях рыночных преобразований теневая экономическая деятельность присуща многим субъектам хозяйствования. Это объясняется столкновением новейших и устаревших прав, правил и норм, готовностью субъектов предпринимательской деятельности действовать в условиях правовой неопределенности с целью удовлетворения собственных потребностей [Акинина. 2018, 48]. При таких обстоятельствах постепенно сформировались неформальные правила, инфраструктура, ставки и тарифы на бюрократические услуги, а следовательно, произошла институционализация теневой экономики. Наличие теневого сектора становится глобальной проблемой современности. В постсоветских странах решающую роль в его развитии сыграли медленные темпы и непоследовательность экономических преобразований, поэтому теневая экономика выступает не только и не столько причиной, сколько следствием деформации легальной экономики. Как известно, теневая экономика существует нелегально, реализуя свои возможности через негласные и незаконные каналы, что дает возможность получать прибыли за счет других сфер деятельности, используя незаконные методы: уклонение от налогообложения, воровство, экологический вандализм, выпуск вредных для здоровья людей товаров.

Современные процессы цифровой трансформации экономики связаны с развитием бизнес-моделей, использующих цифровые платформы. Фактически в течение последнего десятилетия происходит революция платформ. Особенностью цифровых платформ является объединение различных групп потребителей, производителей, владельцев ресурсов на одной виртуальной площадке. Отечественный цифровой капитал находится на стадии формирования, но уже наблюдается большое количество положительных примеров, поскольку возможности развития цифровой экономики связаны с расширением использования цифровых платформ, которые являются точками роста современной информационной экономики, при этом перспективным

направлением развития цифровых платформ выступает технология блокчейн.

Общераспространенным в мире является определение цифровой экономики как электронной коммерции, осуществляемой посредством современных информационных и коммуникационных технологий. Ведь сплошное развитие цифровых технологий также является одной из причин увеличения масштабов теневой экономики, поскольку наряду с развитием современных технологий возникают новые возможности для роста «цифровой преступности». Оценка влияния «цифровой экономики» на национальную и мировую экономику, а также неизбежно на всю социальную сферу очень важна, учитывая растущие проблемы распространения транснациональной преступности в виртуальном пространстве, которая также модернизируется на перманентной основе.

Организованная киберпреступность может быть ассоциирована не только с проблемами информационной безопасности, но и с угрозами для государственной безопасности, военно-промышленного и производственного комплексов, инфраструктуры жизнеобеспечения. Характеризуя состояние организованной преступности в сфере экономики, целесообразно выделять ее в отдельную категорию для изучения преступности именно в сфере «цифровой экономики» [Егоров, Ильина, 2019, 309]. Оценка влияния цифровой экономики на национальную и мировую экономику позволяет констатировать, что актуальным остается сплошная модернизация преступности, которая постоянно совершенствуется в рамках активной сплошной электронизации и цифровизации общества.

Практические достижения и достояние цифровой экономики активно используются транснациональными организованными преступными группировками с целью получения сверхприбылей путем совершения преступлений экономической направленности на территории одного или нескольких государств с использованием киберпространства и его возможностей. Изложенное обуславливает раскрытие насущных проблем противодействия организованной преступности в сфере цифровой экономики.

Обеспечение правопорядка в киберпространстве требует активизации работы по идентификации, локализации отдельных преступников и преступных групп, которые являются составными элементами современной европейской криминальной субкультуры. Это предполагает прежде всего создание национальных и международных баз данных о киберпреступности и ее криминологическом состоянии. Обычно предоставляются основные рекомендации правоохранительным органам, политикам и регуляторным органам, чтобы они имели возможность эффективно и согласованно реагировать на киберпреступность и противостоять ей. Акцентировано, что большое значение для успешной борьбы правоохранительных органов с киберпреступностью имеют такие составляющие, как выделение достаточных ресурсов для исследования вредоносного программного обеспечения и новых бизнес-моделей киберпреступности, а также проведения стресс-тестов и аудита безопасности государственных органов и населения. Правоохранительные органы должны иметь инструменты, методы и опыт для борьбы с преступным злоупотреблением методами шифрования и анонимности [Прасолов, Кашурников, 2018, 82].

На данный момент профилактические кампании в сфере киберпреступности направлены в основном на граждан и бизнес, то есть потенциальных жертв киберпреступности. Кроме того, необходимо также активизировать профилактическую работу с потенциальными киберпреступниками, прежде всего подростками и молодежью, обладающими необходимыми программными навыками, а также работниками в сфере IT. Основной акцент в проведении профилактической работы должен быть сделан на разъяснении последствий противоправной

деятельности для самих преступников. Стоит отметить, что национальные профилактические кампании должны быть скоординированы с международными и общественными организациями. В рамках профилактической деятельности особое внимание необходимо уделить мобильным гаджетам и современным электронным устройствам как источникам наибольшей опасности для их владельцев и проникновения преступников в частные и корпоративные сети. Правоохранительные органы совместно с некоммерческими организациями и частным сектором должны принимать активное участие в информационно-просветительских мероприятиях среди населения и общественности.

Одной из главных задач правоохранительных органов является борьба с поставщиками криминальных услуг и специализированных инструментов, которые являются основой программных, аппаратных и кадровых структур европейской киберпреступности. К такого рода специализированным инструментам относятся: вредоносное программное обеспечение, включая программы-вымогатели паролей, программы-шпионы и банковские трояны, а также, соответственно, их разработчики, поставщики и покупатели, поставщики, организаторы и исполнители DDoS-атак как услуг; производители ботнетов, особенно тех их модификаций, которые используются для распространения других вредоносных программ; осуществление DDoS-атак, а также преступных манипуляций путем искажения и «зашумления» информационного пространства [Gasparsieniene, Remeikiene, Ginevicius, Skuka, 2016, 168].

Учитывая изложенное, приоритетными направлениями, на которых целесообразно сосредоточить профилактические усилия правоохранительных органов, являются:

- 1) платежные мошенничества: вредоносные программы, нарушающие целостность платежных систем, которые усложняют или блокируют работу банковских терминалов; системы софт, применяемые для получения наличных средств или конфиденциальных данных при пользовании кредитными картами, бесконтактными карточками и банковскими терминалами; системы софт, используемые для кражи данных граждан, находящихся в распоряжении финансовых институтов; системы «софт», которые используются для хищения денежных средств и мошенничества в сфере электронной коммерции, и прежде всего на транспорте, в розничных сетях и туристическом бизнесе;
- 2) сквозная «цифровая преступность»: покупатели и администраторы нелегальных торговых сайтов в DarkNet; уголовные провайдеры услуг с незаконной анонимизацией и скрытого хостинга; «денежные мулы» и «конверт-центр» на территории не только стран Европейского Союза, но и тех, что обслуживают граждан ЕС; эксперты, разработчики и программисты, способствующие использованию биткоинов и других виртуальных валют с целью уголовных обменных операций, отмывания денег и платежных операций, связанных с любыми видами финансирования терроризма.

Анализ состояния криминогенной ситуации в сфере цифровой экономики показал следующее. Сегодня транснациональные организованные преступные группировки распространяют свою противоправную деятельность не только в криминальной экономике, но и в легальном секторе, особенно финансовом. В мире происходит постепенное сращивание криминала и экономики, в частности, есть многочисленные примеры такого рода симбиоза криминальной и легальной экономик, который становится все более характерным. Также это реализация контрафактных товаров, продажа на легальных рынках объектов права интеллектуальной собственности, добытой криминальным путем, использования инсайдерской информации в операциях на фондовых рынках. Чем дальше, тем более сращивание криминальной и легальной экономик формирует ландшафт для транснациональной

организованной преступности.

Еще одним направлением транснациональной преступной деятельности является установление все более тесных связей с представителями корпоративного сектора в некоторых странах ЕС. Такое взаимодействие строится по трем направлениям. Во-первых, бизнес-структуры, иногда даже крупнейшие корпорации заказывают услуги у киберпреступников. В наибольшей степени это касается киберпреступности и связано с кражей интеллектуальной собственности и компрометирующей конкурентов документации. Во-вторых, ОПГ пытаются инвестировать преступные доходы в легальный бизнес. Особый интерес ОПГ проявляют к строительству, уборке городского мусора и проблемам экологии. Также преступность инвестирует в ИТ-индустрию, особенно в финансовые технологии, изготовление видеоигр и различного рода мобильных приложений, которые предусматривают получение от клиентов персональных данных. Следует указать, что значительная часть адвокатских, консультативных и регистрационных бюро, связанных с налоговой планировкой и трансфертом средств в оффшорные зоны, которыми пользуется легальный бизнес, находится под контролем международных ОПГ.

Современной типичной чертой последних лет стало пристальное внимание преступников к крупнейшим европейским транспортным узлам и магистралям, которые активно используются с целью глобального распределения товарных потоков. На данный момент наибольшие темпы динамики преступности приходятся на локации, которые характеризуются несколькими факторами, включая наличие эффективной и разветвленной транспортной инфраструктуры, близость или связь со странами – источниками товаров, услуг или мигрантов, доступ к инвестиционным возможностям, а также спрос на незаконные товары и услуги.

На этом фоне увеличивается количество преступлений экономической направленности в киберпространстве, в связи с чем бизнес и государство вынуждены нести масштабные убытки, которые исчисляются миллиардами долларов США. Изложенное выше приводит к таким выводам. Во-первых, традиционная правоохранительная деятельность организационно должна быть существенно реформирована путем усиления оперативного информационного сотрудничества и взаимодействия между различными правоохранительными органами в условиях расширения механизмов координирующего управления такими органами. Во-вторых, есть насущная потребность в формировании ведомственных и межведомственных правоохранительных информационных сетей для совместных действий, согласованных по целям, а не по результатам. В-третьих, целесообразно развивать применение в правоохранительной деятельности цифровых источников доказательств, общих (сетевых) цифровых источников оперативной информации, информационных реестров. В-четвертых, целесообразно пересмотреть подходы к регламентации конфиденциальности информации об оперативной обстановке, открыв к ней сетевой распределенный согласованный доступ различных правоохранительных органов, которые в рамках компетенции осуществляют борьбу с преступностью в сфере цифровой экономики.

Формирование цифровой экономики и ее социальное направление требуют адекватного правового регулирования, важной частью которого является определение понятий, ее характеризующих (субъекты, объекты, средства, связи и т.д.). Прежде всего, требует решения проблема унификации терминов, присущих цифровой экономике, их закрепления в кодифицированном акте.

Учитывая изложенное, эффективными путями по совершенствованию системного противодействия организованной преступности в сфере цифровой экономики должны стать:

- техническая антивирусная поддержка правоохранителей, которая включает регулярное обновление лицензированного программного обеспечения, криминалистической техники;
- привлечение новых ИТ-специалистов в подразделения соответствующих правоохранительных органов;
- международная цифровая интеграция, нормирование на правовой основе информационного обмена, согласование понятийного аппарата по цифровой экономике и ее составляющих; обобщение и практическое обеспечение распространения лучших практик европейского опыта в странах с развитой цифровой экономикой в сфере противодействия преступности в этой плоскости;
- управление рисками цифровой безопасности в экономической сфере на уровне мировой интеграции, государства, отдельных отраслей, частного сектора, предприятий, которые имеют стратегическое значение для государства.

Цифровая экономика активно работает почти во всех сферах жизнедеятельности, в частности в облачных технологиях, интернет-банкинге, в сфере приобретения товаров с использованием смартфонов, онлайн-консультации и тому подобное. Имеющаяся нормативная база не может обеспечить надлежащий уровень противодействия технологическим преступлениям. На этом фоне численность совершенных преступлений в сфере ИТ-технологий постоянно растет. Учитывая изложенное, представляется целесообразным сконцентрировать внимание на названных актуальных вопросах комплексного противодействия организованной преступности в сфере цифровой экономики. Общий характер проблем противодействия преступности в сфере цифровой экономики позволяет сделать вывод о необходимости аккумуляции и анализа положительного опыта зарубежных стран в этой плоскости. Преступность в сфере цифровой экономики имеет трансграничный характер, а потому меры противодействия такой преступности предусматривают согласованность, прежде всего, эффективного международного сотрудничества организационно-правового и технического характера. К эффективным средствам противодействия преступности в сфере цифровой экономики можно отнести: перманентную модернизацию программного обеспечения компьютерных систем правоохранительных органов; сплошную интеграцию усиления мер информационной безопасности на основе новейших разработок и внедрение современных систем защиты информации; создание соответствующей нормативно-правовой базы, способной обеспечить противодействие современным киберугрозам.

Как на международном, так и на национальном уровнях целесообразно разработать универсальные подходы к нормативному урегулированию цифровой экономики, поскольку разные страны мира на свое усмотрение трактуют базовые понятия и их признаки (блокчейн, криптовалюта). Например, в современном мире существует более 3 тысяч различных криптовалют, однако отсутствует единое их понимание, не определен статус соответствующих криптобирж, где они продаются и покупаются.

Необходимо использовать возможности блокчейн-технологий для расследования преступлений в интернет-пространстве, что предполагает налаживание конструктивного диалога между правоохранительными органами и криптовалютными кампаниями с целью предотвращения и противодействия преступной деятельности в блокчейн-платформах. Установление причастности использования блокчейн-технологий при совершении преступлений определенными лицами возможно только в условиях изъятия правоохранителями компьютерной техники или мобильных телефонов, на которые установлено соответствующее программное обеспечение.

Должны активно внедряться принципы электронного документооборота, что предполагает образование единой среды доверия с целью обеспечения участников цифровой экономики средствами доверенных цифровых дистанционных коммуникаций. Кроме того, с целью стимулирования внедрения цифровой экономики в сфере интеллектуальной собственности должен быть разработан порядок цифрового оборота объектов интеллектуального собственности в том числе с целью борьбы с «патентными троллями».

Заключение

Таким образом, теневой сектор экономики со своими специфическими, присущими только ему социально-экономическими чертами и всепроникающим характером действий сегодня является неотъемлемым элементом экономической системы. Теневая экономическая деятельность проникает во все сферы национальной экономики и приводит к невосполнимым потерям для госбюджета и экономики государства в целом. Недостаточная степень разработки теоретико-методологических подходов к исследованию проблемы детеневизации экономики, с одной стороны, и ее результатов для обеспечения социально-экономического роста страны за счет детеневизации экономики – с другой свидетельствует об объективной необходимости дальнейшего исследования этой проблемы.

Библиография

1. Акинина В.С. Цифровизация как инструмент устранения теневой экономики в системе экономической безопасности государства // Сборник трудов международного научно-технического форума «Современные технологии в науке и образовании». Рязань: Рязанский государственный радиотехнический университет, 2018. С. 45-49.
2. Асадулаева Ш.Р. Теневая экономика и биткойн // Инновационная наука. 2019. № 3. С. 66-68.
3. Аюпов В.А. Переход теневой экономики в цифровой формат // Материалы международной научно-практической конференции «Современная наука как основа инновационного прогресса». Вологда: ООО «Маркер», 2018. С. 14-16.
4. Егоров А.Ю., Ильина Г.Г. Трансформация теневой экономики России в условиях развития цифровых технологий // Научные труды Вольного экономического общества России. 2019. Т. 217. № 3. С. 297-310.
5. Литвинов Д.А. Теневые стороны цифрового сектора экономики // Материалы международной научно-практической конференции «Современные проблемы экономики и менеджмента». Воронеж: АНОО ВПО «Воронежский институт высоких технологий», 2017. С. 232-238.
6. Прасолов В.И., Кашурников С.Н. Минимизация угроз теневой экономики в условиях развития цифровых технологий // Экономика. Налоги. Право. 2018. Т. 11. № 5. С. 74-83.
7. Розанова Н.М., Алтынов А.И. Цифровая теневая экономика как новая реальность современного мира // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2019. № 5. С. 43-61.
8. Чапля В.В. Теневые экономические отношения в условиях формирования цифровой экономики // Сборник научных статей «Проблемы конфигурации глобальной экономики XXI века: идея социально-экономического прогресса и возможные интерпретации». Краснодар: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 2018. С. 74-79.
9. Чернов С.Б., Мотин А.В. Проблемы противодействия вызовам теневой экономики в условиях развития цифровых технологий // Сборник тезисов выступлений и докладов участников Международной научно-практической конференции «Преступление, наказание, исправление». Рязань: Академия ФСИН России, 2017. С. 139-144.
10. Gaspareniene L., Remeikiene R., Ginevicius R., Skuka A. Critical attitude towards the theory of digital shadow economy: literature review and new foundations // Terra Economicus. 2016. Vol. 14. No. 4. P. 156-172.

Shadow economic expansion of a business model in digital economy projects**Marsel' M. Imamov**

PhD in Economics, PhD in Law, Associate Professor,
Department of economics, organization and production management,
Higher School of Economics of Kazan National Research Technological University,
420029, 10 Popova st., Kazan', Russian Federation;
e-mail: dmlokven@gmail.com

Natal'ya B. Semenikhina

PhD in Economics, Associate Professor,
Department of accounting, analysis and audit,
Institute of Management, Economics and Finance
of Kazan (Volga) Federal University,
420008, 18 Kremlevskaya st., Kazan', Russian Federation;
e-mail: nayer@mail.ru

Abstract

Today, Russian economy is not in a very favorable condition due to the negative influence of shadow sector. The shadow economy affects the vital interests of people, so economists pay special attention to it. The authors of the article show that the shadow sector of economy, with its specific socio-economic features inherent only to it and the all-pervasive nature of actions, is today an integral element of the economic system. Shadow economic activity penetrates all spheres of the national economy and leads to irreparable losses for the state budget and the state economy as a whole. The shadow economy has long historical roots, and economists have been studying it for decades. The article shows that the globalization of the world economy, of course, affects the global nature of criminogenic processes, shadow economic expansion and strengthening its powerful source – organized crime. The authors consider the development of the shadow economy sector based on the analysis of its digitalization. The article shows that the shadow economy can function in the environment of the digital economy as an infrastructure for criminal activity. The insufficient degree of development of theoretical and methodological approaches to the study of this problem indicates the objective need for further research.

For citation

Imamov M.M., Semenikhina N.B. (2019) Tenevizatsiya biznes-modeli v proektakh tsifrovoy ekonomiki [Shadow economic expansion of a business model in digital economy projects]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 9 (10A), pp. 592-602. DOI: 10.34670/AR.2020.91.10.067

Keywords

Digital economy, shadow sector, structure, development, formation.

References

1. Akinina V.S. (2018) Tsifrovizatsiya kak instrument ustraneniya tenevoi ekonomiki v sisteme ekonomicheskoi bezopasnosti gosudarstva [Digitalization as a tool to eliminate the shadow economy in the system of economic security of the state]. *Sbornik trudov mezhdunarodnogo nauchno-tekhnicheskogo foruma "Sovremennye tekhnologii v nauke i obrazovanii"* [Proc. Int. Forum "Modern technologies in science and education."]. Ryazan': Ryazan State Radio Engineering University, pp. 45-49.
2. Asadulaeva Sh.R. (2019) Tenevaya ekonomika i bitkoin [Shadow economy and bitcoin]. *Innovatsionnaya nauka* [Innovation science], 3, pp. 66-68.
3. Ayupov V.A. (2018) Perekhod tenevoi ekonomiki v tsifrovoi format [Transition of the shadow economy to digital format]. *Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Sovremennaya nauka kak osnova innovatsionnogo progressa"* [Proc. Int. Conf. "Modern science as the basis of innovative progress"]. Vologda: OOO "Marker" Publ., pp. 14-16.
4. Chaplya V.V. (2018) Tenevye ekonomicheskie otnosheniya v usloviyakh formirovaniya tsifrovoi ekonomiki [Shadow economic relations in the context of the digital economy]. *Sbornik nauchnykh statei "Problemy konfiguratsii global'noi ekonomiki XXI veka: ideya sotsial'no-ekonomicheskogo progressa i vozmozhnye interpretatsii"* [Collection of scientific articles "Problems of the global economy of the XXI century: the idea of socio-economic progress and possible interpretations"]. Krasnodar: Financial University under the Government of the Russian Federation, pp. 74-79.
5. Chernov S.B., Motin A.V. (2017) Problemy protivodeistviya vyzovam tenevoi ekonomiki v usloviyakh razvitiya tsifrovykh tekhnologii [Problems of counteracting the challenges of the shadow economy in the context of the development of digital technologies]. *Sbornik tezisev vystuplenii i dokladov uchastnikov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie"* [Proc. Int. Conf. "Crime, Punishment, Correction"]. Ryazan': Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, pp. 139-144.
6. Egorov A.Yu., Il'ina G.G. (2019) Transformatsiya tenevoi ekonomiki Rossii v usloviyakh razvitiya tsifrovykh tekhnologii [Transformation of the shadow economy of Russia in the conditions of development of digital technologies]. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii* [Scientific works of the Free Economic Society of Russia], 217 (3), pp. 297-310.
7. Gaspareniene L., Remeikiene R., Ginevicius R., Skuka A. (2016) Critical attitude towards the theory of digital shadow economy: literature review and new foundations. *Terra Economicus*, 14 (4), pp. 156-172.
8. Litvinov D.A. (2017) Tenevye storony tsifrovogo sektora ekonomiki [Shadow sides of the digital sector of the economy]. *Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Sovremennye problemy ekonomiki i menedzhmenta"* [Proc. Int. Conf. "Modern problems of economics and management"]. Voronezh: Voronezh Institute of High Technologies, pp. 232-238.
9. Prasolov V.I., Kashurnikov S.N. (2018) Minimizatsiya ugroz tenevoi ekonomiki v usloviyakh razvitiya tsifrovykh tekhnologii [Minimization of the threats of the shadow economy in the development of digital technology]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo* [Economics. Taxes. Right], 11 (5), pp. 74-83.
10. Rozanova N.M., Altynov A.I. (2019) Tsifrovaya tenevaya ekonomika kak novaya real'nost' sovremennogo mira [Digital shadow economy as a new reality of the modern world]. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk* [Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences], 5, pp. 43-61.